

Бурбан Фрида

1932 года рождения, бывшая малолетняя узница концлагеря смерти «Мертвая петля» с. Печора Винницкой области, Украина. До Великой Отечественной войны жила в поселке городского типа Шпиков Шпиковского района Винницкой области.

В июне 1941 года в Шпиков вошли немецкие захватчики. Они врываются в дома, грабят, гнали на работу, избивали людей до полусмерти.

7 декабря 1941 года всему еврейскому населению Шпикова приказали собраться возле комендатуры с вещами. Целый день нас гнали в сопровождении полицаев и собак и пригнали в с.Печора. Нас поместили в неотапливаемом помещении с цементными полами. Мы лежали на голом холодном полу. В помещении было очень много людей из Винницкой области, из Молдавии. Территория была ограждена высоким каменным забором и хорошо охранялась фашистами и собаками.

Сразу начал свирепствовать брюшной тиф, дизентерия, чесотка, люди начали умирать. Нас никуда не выпускали, не кормили, только издевались. Сначала погибли мои бабушка и дедушка от брюшной тифа.

Зимой 1942 года умер мой отец Вильгер Пиня Моисеевич от сердечного приступа. Спустя месяц моя мама Вильгер Рива Юрьевна пыталась выйти с территории концлагеря, чтобы найти нам с сестрой что-то покушать, и была зверски избита румынами, пособниками фашистов, и спустя два дня скончалась.

И мы со старшей сестрой Вильгер Фримой остались одни. Есть ничего не было, зима была холодная. Вскоре сестра заболела дизентерией и умерла в марте 1942 года. Я осталась совершенно одна. От голода и холода я заболела ревматизмом и язвой желудка.

Каждый день в концлагере умирали люди. Трупы людей лежали прямо в помещении. Затем за ними приходили погребальщики, раздевали их, сбрасывали на подводу и отвозили в лес, где были вырыты большие канавы, в которые сбрасывали останки этих несчастных людей.

От смерти спасла меня моя тетя Манепис Геня Яловаевна, которая меня там случайно нашла. Она в концлагере потеряла двухлетнего сына и осталась с дочерью. И так мы втроем были в концлагере «Мертвая петля». Погибла также моя тетя Вильгер Хэйвэд Моисеевна.

Перед освобождением концлагерь «Мертвая петля» был окружен фашистами, и нас никуда не выпускали. Они хотели всех оставшихся в живых людей расстрелять, чтобы замести следы своих преступлений, но не успели.

Ко дню освобождения в концлагере «Мертвая петля» осталось человек 200 из тех тысяч, которые были согнаны туда зимой 1941 года.

После освобождения из концлагеря нам одна женщина из Шпикова сказала, что наш дом в Шпикове развалили, и на месте дома осталась большая яма. Имущество наше было разграблено, и нам некуда было идти.